

АЛЕКСЕЙ ТАРАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРАНОВ

маттиас шулер, roger dubuis

__ Roger Dubuis,
KingSquare

__ Greubel & Forsey,
Tourbillon 24 Secondes

Мы очень молодая мануфактура в составе Richemont Group, если сравнивать нас с такими титанами, как Vacheron Constantin, с IWC или с A.Lange & Sohne. Но в нашей молодости и даже юности я вижу настоящие преимущества. У нас нет серьезных исторических традиций и больших архивов, с которыми мы, если бы были почетными часовыми стариками, должны были бы согласовывать каждый свой шаг. И таким образом, мы, часовая молодежь, можем себе позволить с точки зрения дизайна почти все, что захотим. И нам не нужно оглядываться назад. Наша философия заключается в том, чтобы делать броские, заметные, яркие в палитрах и даже, быть может, агрессивные, очень большие в размерах часы, которые были бы укомплектованы рукотворными, четкими, точными механизмами. Итак, заметный, неистовый авангард — снаружи, а внутри — калибры нашего собственного производства, нашей мануфактуры под Женевой.

Одна из самых энергичных, изобретательных и мощных мануфактур — Jaeger-LeCoultre, как всегда, обрушила на головы посетителей огромное количество новинок — одна другой интереснее. Говорят, новинок было бы и больше, но, оглядев все предложенное, командиры марки решили половину сохранить в секрете до следующей охапки. Считается, что человек может удержать в голове семь задач одновременно, восьмая вытеснит первую. Так и часовые журналисты, у которых голова еще меньше человеческой: им нельзя показывать слишком много и сразу. Jaeger-LeCoultre правы. В сущности, хватило бы одного Master Compressor Extreme Lab 2, чтобы заставить о себе говорить. Эти часы сочетают всевозможные новейшие материалы таким образом, что механизм их не нуждается в смазке и техническом обслуживании, которое нормальные часы должны проходить хотя бы раз в пять лет. Или, например, Master Memovox — часы с сигналом-будильником — перевоплощение их знаменитой модели 1950-х годов, которую знатоки и любители уже устали разыскивать на аукционах. И вернулась она совершенно в новом виде, как и появившиеся в линии Duometre часы Duometre a Quantieme Lunaire — календарь с фазами луны и открытым по последней моде механизмом. Так же замечателен Master Grande Complication, который начинает новую серию Grande Tradition. Оно и понятно — с большими традициями здесь все в порядке, и дом, уже разработавший за свою жизнь тысячу механизмов, не намерен останавливаться. В тайной комнате Jaeger-LeCoultre показывали то, что делают их ювелирные мастерские. Это очень изобретательные часовые драгоценности, использующие совершенно неожиданные камни вроде рутилового кварца с вкраплениями рыжих и серых волосков-искр или переливающиеся фосфоресцирующими цветами птичьего перья. Таких изделий будет немного — создатель коллекции итальянка Анна Мачери слишком любит природу, чтобы ошипывать птиц на потоке, организовав на мануфактуре в Вале-де-Жу особый птичий двор. В этом году было значительно меньше вариаций культовой модели Reverso, но это объяснимо — в 2011-м у нее юбилей, который будет пышно отмечен. Так пообещал нам глава Jaeger-LeCoultre Жером Ламбер, которому теперь за

успехи повесили на шею новую работу — присматривать за мануфактурой A. Lange & Sohne. У дома Cartier на SIHH два самых больших на всей выставке павильона. «Король ювелиров, ювелир королей», — сказал о французской марке английский монарх Эдуард VII. Итак, королю можно то, чего нельзя другим. И вот два павильона Cartier — это две циклопические красные, с золотыми вензелями «коробки». Попадая внутрь, вы начинаете сказочное путешествие, где такой персонаж, как британский монарх, уже не кажется величиной значительной. Вот слева от вас мигает изумрудным глазом бриллиантовый дракон. Справа свернулась невероятным бриллиантовым узлом огромная пантера. Впереди по центру горит неистовыми бриллиантовыми огнями загадочная химера. Вот плывут лебеди, вот кувыркаются панды, вот трубят победу бриллиантовые слоны. Красный павильон Cartier — это всегда оперная сцена, это Большой театр, это царская ложа, это капище ювелирного искусства. Здесь говорят приглушенно, шепотом. Здесь интервью берут в специальных кабинетах, по освещению похожих больше на будуар или гримерку дивы. Здесь вы всегда будете чувствовать себя на каблуках, даже если пришли одетыми по зимней женевской погоде — в австралийских валенках. В хороводе огней, отбрасываемых грандиозным бриллиантовым бестиарием Cartier, речь ведут о новых часах. У Cartier теперь имеется настоящий часовой завод, мощностей которого, кажется, хватит на века. Сегодня завод поставил на конвейер несколько новых коллекций, и это сложнейшие механические часы, сделанные в соответствии с законами и кодами великого дома. Cartier посылает всем сигнал: «Мы теперь серьезный часовой дом, мы сами разрабатываем и делаем механизмы, причем такие, которые способны конкурировать с калибрами ветеранов швейцарского часового фронта». Заметно отличился в этом году стенд Girard-Perregaux. Раньше, еще три года назад, здесь мило тренькали серенады розовощекие минутные репетиры. Здесь чинно шел вперед, борясь с последствиями гравитации, трехмостовый золотой турбийон, эта полутравековая техническая гордость марки. В 2009 году почтенные модели дополнили винтажной кол-